

— Ты!.. — юноша то бледнел, то заливался краской гнева. — Только попробуй ко мне прикоснуться! Моя матушка из-под земли тебя достанет!

Линь Юй презрительно фыркнул:

— Взрослый парень, а чуть что — сразу мамочка да мамочка. Ты сам по себе хоть на что-то годен или просто ничтожество?

Договорив, он заметил, что у стоявших за спиной юноши учеников на поясах висят совершенно одинаковые нефритовые подвески. Небрежно взмахнув рукой, Линь Юй заставил один из амулетов сорваться с крепления и влететь ему прямо в ладонь.

Едва он коснулся прохладного камня, как Линь Юй восхищенно цокнул языком. Судя по тончайшей текстуре и безупречному качеству нефрита, владелец этой вещицы был птицей высокого полета.

Он перевернул подвеску. На обратной стороне красовались аккуратно вырезанные иероглифы: «Секта Обители Облаков».

Секта Обители Облаков.

Линь Юй принялся спешно перебирать в памяти всё, что успел разузнать об этом ордене с тех пор, как очутился в новом мире.

Влияние Обители Облаков среди праведных орденов было колоссальным — они стояли практически на одной ступени с Сектой Небесного Сокровенного.

«Неудивительно, что этот паршивец ведет себя так нагло, — подумал Линь Юй. — С таким-то тылом».

Свивая воедино слухи и сплетни, которые ему довелось услышать за последние дни, он припомнил одну любопытную историю, связанную с главой Обители Облаков — родным отцом Лу Хуайцина.

Поговаривали, что в юности господин Лу был неописуемо красив и невероятно одарен в самосовершенствовании. В те годы он разбил немало девичьих сердец по всему поднебесному миру. Позже этот признанный красавец взял в жены драгоценную дочь другого влиятельного клана — девицу из семьи Вэй.

Их союз казался идеальным: талантливый муж, прекрасная жена. Эту свадьбу еще долго воспевали как союз, благословленный самими небесами.

Однако за два года брака супруги так и не обзавелись наследником. Как-то раз после крупной ссоры глава ордена изрядно перебрал с вином и разделил ложе с безродной служанкой из Обители Облаков.

Спустя положенный срок та служанка родила мальчика.

Слухи об этом бастарде ходили самые разные, но никто за пределами Обители Облаков не знал, как сложилась его судьба, и даже не ведал его имени. Это происшествие долгое время оставалось одной из главных нераскрытых тайн бессмертных орденов.

Линь Юй и подумать не мог, что тело, которое Бай Цзэ подобрал ему наобум, окажется со столь непростым прошлым. Выходило, что теперь он — старший молодой господин Секты Обители Облаков. Пусть и незаконнорожденный.

Эта новость одновременно и радовала, и изрядно досаждала.

Радовало то, что завеса тайны над личностью Лу Хуайцина наконец приоткрылась. Огорчало же другое: сам парень возвращаться в отчий дом явно не горел желанием. Да и семейка едва ли позволила бы упокоить безродного бастарда на фамильном кладбище.

К тому же потрепанный мешочек для благовоний, в котором хранилась подвеска в пространственном кольце, наводил на мысль, что матери Лу Хуайцина уже давно нет в живых.

Линь Юй мысленно прижал ладонь ко лбу. Ну и задачка.

Между тем холеный барчук, видя, как Линь Юй с совершенно отсутствующим видом вертит в руках его подвеску, окончательно затрясся от злости. Сорвавшись на визг, он скомандовал своим людям:

— Вы чего застыли, идиоты?! А ну проучите его как следует!

Повинуясь приказу, adeпты Обители Облаков с воинственным кличем ринулись гурьбой на Линь Юя. Тот лишь едва заметно повел бровью. Никто даже не успел разглядеть его движений, а нападавшие уже бесформенной кучей покатались по земле.

Юнец оторопел. Он никак не ожидал, что за три года разлуки никчемный бастард настолько продвинется в самосовершенствовании, да еще и наберется невиданной дерзости.

Наслушавшись в детстве речей госпожи Вэй, этот холеный барчук с малых лет питал слепую ненависть к безродной служанке и ее сыну.

В те годы, что Лу Хуайцин провел в ордене, он натерпелся от сводного брата немало

издевательств. Для юного барчука этот полукровка навек остался грязью под ногами, обязанной при встрече падать на колени и вымаливать пощаду. Мысль о том, что презираемый бастард теперь превосходит его по силе и смотрит на него как на пустое место, жгла его изнутри каленым железом.

Теряя остатки самообладания, юноша подобрал с земли свой веер и, презрев осторожность, бросился в яростную атаку, метя противнику прямо в лицо.

Подобный выпад — вялый и лишенный всякой внутренней силы — у Линь Юя вызвал лишь скуку. Сделав легкий шаг в сторону, он без труда разминул с летящим веером и резким, выверенным движением ударил ногой прямо в грудь нападавшему, отправив его в затяжной полет.

— Лу Юньмяо, — Линь Юй смерил распластавшегося на земле юношу долгим, разочарованным взглядом. — Имея под рукой лучшие целебные снадобья и наставников всего ордена, опуститься до такой ничтожной силы... Чем ты вообще занимался все эти годы? — в его голосе прозвучало искреннее, почти отеческое досадование на чужую бестолковость.

Опозоренный перед многоликой толпой зевак, Лу Юньмяо залился краской стыда и ярости. Сплюнув на землю кровь, он прохрипел:

— Кха!.. Не твое собачье дело! Ты всего лишь грязный выродок, которому не место под солнцем...

— И почему же мне не место под солнцем? — ледяным тоном перебил его Линь Юй. — Все непотребства творил твой высокочтимый папаша. Сначала он предал собственную жену, затем трусил и не смог защитить плоть от плоти своей, безропотно позволив оклеветать ребенка и выставить его за порог...

— Заткнись! — Лу Юньмяо то бледнел, то синел от душившего его гнева. Кое-как поднявшись на ноги и прижимая ладонь к отбитой груди, он взвизгнул: — Наглая ложь! Ты обокрал орден и пытался отравить меня, мерзкая тварь!..

Линь Юй лишь снисходительно улыбнулся. Его манера держаться оставалась безупречно спокойной, в ней не было и капли агрессии:

— Что, правда глаза колет? Начинаешь злиться?

На протяжении всей стычки Линь Юй вел себя подчеркнуто вежливо, не повышая голоса даже во время жестких обвинений. Такое хладнокровие моментально расположило к нему толпу, и зеваки дружно приняли его сторону.

— Надо же, какая низость! — слышалось из толпы. — Обвинить невинного в краже и

отравлении! За такое вообще-то в темницу бросают.

— И то правда! Если у твоей матушки есть претензии к мужу — пусть с ним и разбирается, ребенок-то здесь при чем?

— Погодите, так они из Секты Обители Облаков? — протянул кто-то поодаль. — Выходит, слухи о бастарде господина Лу — чистая правда? Кто бы мог подумать, что столь праведный муж на деле обыкновенный блудник.

— Да уж, я тоже считал эти сплетни выдумкой завистников. А этот юноша, получается, и есть тот самый обделенный судьбой малый? Эх, бедолага...

— Грешили отцы, а расплачиваются дети. Поглядите на него — и держится достойно, и мастерство каково! Если бы глава ордена не отрекся от него, а взялся обучать как следует, из парня вырос бы великий мастер.

— Жаль парня. Из-за чужой трусости загубили такой талант...

— Ну, не скажите! Посмотрите лучше на этого холеного заносчивого индюка, которого папаша лично пестовал. По мне, так уход из этой семейки пошел первому только на пользу.

Шепот и язвительные смешки со всех сторон долетали до ушей Лу Юньмяо. Он так разозлился, что на лбу вздулись багровые вены. В ярости он взревел, теряя всякое человеческое обличье:

— Заткнитесь! Твари, заткнитесь все до единого! Еще хоть слово — и я вас лично на куски порежу!

Линь Юй с разочарованием посмотрел на беснующегося сводного брата. Раньше догадки об оговоре были лишь его предположением, но столь бурная реакция расставила все точки над «и».

Ему даже на миг стало по-человечески жаль главу ордена Лу. Тот больше десяти лет из кожи вон лез, оберегая репутацию от грязного пятна, а в итоге его собственный глупый отпрыск растрепал тайну посреди оживленного города Куйсин, где слухи разлетаются быстрее ветра. Теперь репутацию Обители Облаков уже ничто не спасет.

«Ну и дурень, — хмыкнул про себя Линь Юй. — Удружил отцу так удружил».

— А я и не знал, что ты у нас великий наследник Обители Облаков, — вклинился в его мысли тихий голос Сун Ляньчэня.

— Сам в шоке от своей крутизны, — Линь Юй мысленно вздохнул. — Честно говоря, я бы предпочел оказаться в теле какого-нибудь безродного пастуха.

Повернувшись к Сун Ляньчэню, он подмигнул:

— Раз уж твой будущий учитель столь влиятельная особа, не пора ли тебе согласиться на ученичество?

Сун Ляньчэнь нахмурился, смерив его недоверчивым взглядом. Линь Юй фамильярно пихнул его локтем и весело хмыкнул:

— Чего кривишься? Не слыхал поговорку: «У могучего дерева тень широка»? Наша Школа Звёздной Реки теперь имеет прямую связь с Обителью Облаков. Пойдешь ко мне в ученики — и сможешь пинком открывать любые двери в мире бессмертных.

— Сдается мне, — Сун Ляньчэнь кивнул куда-то вперед, — эта твоя широкая тень сейчас рухнет и раздавит нас обоих.

Линь Юй проследил за его жестом. Возле беснующегося Лу Юньмяо словно из ниоткуда соткалась фигура седовласого старца. Незнакомец хищно прищурился, а от всей его фигуры веяло такой ледяной, неприкрытой угрозой, что зеваки вокруг поспешили тихо ретироваться.

— Убей его! — взвизгнул Лу Юньмяо, указывая дрожащим пальцем на Линь Юя. — Разорви на куски!

<http://bllate.org/book/18181/1757998>